

Секретно

Экз. № 3

СПРАВКАо ходе расследования уголовного дела
№ 106

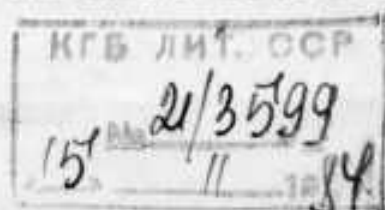
Расследование уголовного дела № 106, возбужденного 22 декабря 1982 года по признакам ст. 66 УК Литовской ССР / диверсия / о повреждении станков на Вильнюсском станкостроительном заводе "Мальгирис", в период с сентября по ноябрь 1984 года продолжалось в соответствии с планом следственных действий и агентурно-оперативных мероприятий от 21 мая 1984 года, а также с учетом замечаний и рекомендаций бригады Следственного отдела КГБ Союза ССР, проверявшей состояние и ход расследования данного дела, от 7 сентября сего года.

В связи с происшедшими по различным объективным причинам изменениями в личном составе оперативно-следственной группы, 18 октября текущего года совместным приказом КГБ и МВД Литовской ССР обновлен ее состав. В настоящее время в нее входят 6 оперативных работников, 7 следователей, 4 сотрудника МВД республики. Старшим группы назначен заместитель начальника Следственного отдела КГБ Литовской ССР подполковник Кажис В.К., в производстве которого находится уголовное дело. Координация и общее руководство оперативно-следственной группой поручено заместителю председателя Комитета генерал-майору Звезденкову В.В. и заместителю министра внутренних дел полковнику Мисюконису М.П.

В розыске преступников, совершивших преступление, в данное время используется 21 агент и 60 доверенных лиц 6-го отдела КГБ республики. К этой работе привлечена и агентура Ново-Вильнюсского райотдела УВД гор. Вильнюс.

За два последних месяца в 6-ом цехе и на экспортном участке 7-го цеха из числа рабочих и инженерно-технического персонала приобретено дополнительно 3 агента и 8 доверенных лиц.

При проверке выдвинутых версий особое внимание уделяется контингенту 6 и 7 цехов завода, где непосредственно было совершено преступление, а также лицам, имевшим туда доступ или знакомым с обстановкой в цехах. Через оперативные возможности

и путем ознакомления с соответствующими документами изучается производственная обстановка на указанных участках. При этом выявляются лица из числа инженерно-технических работников и руководителей цехов, которым было выгодно повреждение станков для прикрытия их собственной халатности, в результате которой создавалась угроза срыва месячного и годового плана в целом.

Приняты меры по совершенствованию аналитической работы и картотечного учета, носящего более информативный характер, на проходящих по делу лиц.

К моменту ознакомления бригадой Следственного отдела КГБ Союза ССР с состоянием работы по уголовному делу в стадии проверки находилось 13 сигналов на 19 человек, 16 из которых работают на заводе "Жальгирис". 9 сигналов из них проверено.

В частности, в процессе изучения взаимоотношений между рабочими было установлено, что слесари-сборщики 6 цеха Вилутис В.И. и Стех Г.В. поддерживают близкие дружеские отношения с электромонтажником экспортного участка Озорновым В.И. Во время преступления монтируемые ими станки и узлы повреждены не были. Озорнов В.И. и Вилутис В.И. по работе характеризуются отрицательно. Последний, кроме того, проявлял повышенный интерес к проишествию. Проверка осуществлялась с использованием агентов "Вишневецкий", "Гинтарас". Проведены оперативно-технические мероприятия и следственные действия, однако данных о их причастности к преступлению не получено.

Работники станочной лаборатории Кирша И.И., Яковлев Г.С. были взяты в проверку в связи с тем, что на имя директора завода "Жальгирис" поступило анонимное письмо о якобы их причастности к преступлению. Одновременно проверялся работник той же лаборатории, близкий друг Кирши и Яковлева Болков В.В. Все трое характеризуются отрицательно. В ходе допросов и бесед, проведения оперативно-технических и агентурных мероприятий этот сигнал подтверждения не нашел, однако продолжаем розыск автора анонимного письма.

Из числа работников 16 участка завода, занимавшихся монтаж-

ними работами между 6 и 7 цехами и хорошо знавших обстановку в них, были взяты в проверку и Плявго З.В., которые по своим политическим и личным качествам представляли интерес. Партгруппорг участка Усенко С.А. рассказал, что

допускает политически вредные высказывания, а в период гитлеровской оккупации якобы являлся немецким пособником. Проведение в сочетании следственных действий и оперативно-технических мероприятий позволило получить информацию, удостоверяющую, что и Плявго З.В. не имеют отношения к происшествию.

В июне 1984 года осужденный Печюлявичюс А.А., ранее проживавший в Новой Вильне, в беседе с оперработником сообщил, что к повреждению станков на заводе "Жальгирис" может быть причастен его одноклассник. Им оказался который действительно с августа 1982 года по июль 1983 года работал в 7-ом цехе. По работе характеризовался положительно, конфликтных ситуаций у него с администрацией не было. Инспектор детской комнаты милиции охарактеризовала как пьяницу, в нетрезвом состоянии агрессивного и проявляющего признаки психического расстройства. В июне 1982 года был осужден за хулиганство на I год лишения свободы с отсрочкой исполнения приговора. В процессе его проверки каких-либо данных о его участии в совершении преступления также не получено.

Слесари-сборщики экспортного участка 7-го цеха Лукойть Б.И. и Шукелойть Ф.А. были взяты в проверку в результате повторного изучения оперативной обстановки на указанном участке. Они часто имели разногласия с администрацией, неоднократно депремировались за пьянки и нарушения трудовой дисциплины. На одном из поврежденных станков экспортного участка обнаружен след ладони Шукелойтя, а по станкам, которые он монтировал, нанесено наименьшее количество ударов: 5-7 по сравнению с 15-54 ударами на других станках. Одновременно с ними проверялся ранее работавший на экспортном участке Алекса В.А. Проверка проводилась с использованием комплекса следственных, агентурных и оперативно-технических мероприятий. Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что касательства к преступлению Лукойть Б.И., Шукелойть Ф.А. и Алекса В.А. не имеют.

В 1984 году в Ново-Вильняский РОВД был доставлен некий Коренкович И.Л., который сделал заявление, что ему якобы внешне известен гражданин, совершивший вывод станков из строя в составе группы лиц, ранее работавших на заводе "Жальгирис". В процессе розыска был установлен некий Васько В.И., внешность которого по некоторым приметам совпадала со словесным портретом, указанным Коренковичем И.Л. При предъявлении фотографии Васько В.И. Коренковичу И.Л. он его в числе других не опознал. Агентурно-оперативная проверка показала, что Васько отношения к совершенному преступлению не имеет, а Коренкович никакой конкретной информацией не располагает, пользовался лишь слухами.

В процессе проверки вышеуказанной версии в отношении Лукойтя Б.И. и Шукелойтя Ф.А. были получены оперативно-технические данные о причастности к преступлению ныне осужденного за хищение [] который ранее работал на заводе "Жальгирис". Свидетель Илькевич Т.В. показал, что лично говорил ему, что станки бил он. Последний был этапирован в следственный изолятор КГБ республики для проведения с ним следственных действий и внутрикамерной разработки. Во время допросов [] показал, что о некоторых обстоятельствах совершенного преступления он знает только со слов знакомых рабочих завода, а Илькевичу просто похвастался. Данные внутрикамерной разработки, результаты оперативно-технических мероприятий и следственных действий, проведенных среди его близких связей и родственников [] дают основание полагать, что отношения к преступлению он не имеет.

Весной 1984 года от агента МВД "Низова" поступило сообщение, что работник отдела капитального строительства завода Новитский В.В. располагает какой-то информацией о выводе из строя станков. Проверка Новитского В.В. осуществлялась совместно с органами МВД республики. Установлено, что на завод "Жальгирис" Новитский устроился уже после совершения преступления и в своих высказываниях пользовался информацией, почерпнутой из различных слухов и предположений.

Наряду с этим, проверялись и другие сигналы. Так, повторно проверялся сигнал в отношении рабочего соседнего с "Жальгирисом" завода "Черис" Гульбицкого М.И., о котором в феврале 1983 года арестованный за общеуголовные преступления сообщил работникам милиции, как о человеке, которому известны

преступники. В результате проведенных оперативно-технических и других мероприятий каких-либо убедительных данных об этом получено не было. В августе 1984 года, находясь в ИТК Флегонтов вновь сообщил оперработнику о вышеизложенных обстоятельствах.

Гульбицкий М.И. и их близкие связи были допрошены, проведены необходимые очные ставки и оперативно-технические мероприятия, однако данных о том, что Гульбицкий знает преступников не получено.

На данный период в проверке находится 6 сигналов на 8 человек.

В числе других проверяется токарь-расточник 6 цеха Василевский К.М., который во время субботника 18 декабря 1982 года сдал только часть изготовленных им деталей, а остальные утаил с целью последующей их сдачи за оплату. Будучи уличенным, высказал обиду в адрес администрации цеха. В настоящее время в его близком окружении созданы агентурные позиции, осуществляется подготовка к проведению оперативно-технических мероприятий.

Бывший мастер 7 цеха Дуда Б.К. был взят в проверку в связи с сообщением агента МВД "Ремониса" о прошлой судимости Дуды Б.К. за государственное преступление - измену Родине, оставшегося якобы на враждебных позициях. Предварительная проверка Дуды Б.К. не подтвердила вышеизложенных обстоятельств. Установлено, что Дуда Б.К. в ноябре 1947 года Особым Совещением при МГБ СССР по ст. 58-1"а" и 58-II за участие в антисоветской националистической организации был заключен в ИТЛ сроком на 8 лет. В 1960 году Верховным Судом Литовской ССР его дело за недоказанность предъявленного обвинения прекращено. В настоящее время для полного внесения ясности необходимо получить и проверить пальцевые отпечатки Дуды Б.К., провести следственные и оперативно-технические мероприятия.

Проверка сигнала в отношении бывшего электромонтажника 7 цеха С.Зайончковского, выехавшего в марте 1983 года в ПНР, была приостановлена в связи с тем, что ожидался его приезд в гор. Вильнюс к родителям жены на ноябрьские праздники 1984 года. В это время планировалось проведение следственных и других чекистских мероприятий. Поскольку Зайончковский отменил свой

приезд, его проверка будет проводиться через оставшихся в Вильнюсе родственников жены.

Слесарь экспортного участка 7 цеха Урбанович В.П. попал в поле зрения как вступающий в постоянные конфликты с администрацией цеха, высказывавший в ее адрес угрозы и недовольства оплатой. Активная проверка Урбановича В.П. затруднялась отсутствием агентурных подходов к нему. В настоящее время изыскана возможность агентурного изучения Урбановича В.П. и контроля за его поведением во время осуществления проверочных мероприятий.

Проверка рабочего модельного участка завода начата в связи с тем, что он, находясь в больнице с братом сотрудника КГБ Микелявичюсом Г.Ф. и не зная об этом, во время выпивки инициативно завел разговор о порче станков на заводе "Дальгирис" и заявил, что это сделали рабочие завода из чувства мести к администрации, которая не оплатила сверхурочные работы. Вплотную приступить к проверке не представляется возможным в связи с его длительной болезнью - псариазом. Изыскивается возможность более тщательной проверки с учетом состояния его здоровья.

Результаты анализа оперативной обстановки на экспортном участке 7 цеха накануне совершения преступления дали основание выдвинуть версию о заинтересованности в повреждении станков руководителей цеха, в частности, начальника 7 цеха Волкова В.Т. Непосредственно перед совершением преступления на экспортном участке закончила работу совместная комиссия Литовского центра стандартизации и метрологии и Литовского отделения госинспекции по качеству экспортных товаров Минвнешторга СССР. Она выявила несоответствие требованиям ГОСТа отдельных узлов двух станков 6Т80Ш, уже принятых ОТК завода и готовых к реализации. Предписанием от 21 декабря 1982 года предприятию была категорически запрещена отгрузка бракованной продукции, что могло неблагоприятно сказаться на плане. Это случилось в то время, когда дирекция завода считала, что план будет выполнен. Такое стечение обстоятельств ставило в неблагоприятное положение начальника цеха Волкова В.Т., как руководителя. Вывод же из строя станков полностью снимал с него всю ответственность за невыполнение

плана. И ранее комиссией, проверявшей готовую экспортную продукцию, отмечались неоднократные факты реализации недоброкачественных станков. В связи с этим дирекцией указывалось начальникам цехов на неукоснительное выполнение требований технологического процесса.

В декабре 1982 - январе 1983 годов в Ново-Вильняский райком КП Литвы, отделение милиции и дежурному КГБ Литовской ССР поступили анонимные звонки о нескольких лицах, якобы совершивших порчу станков. Эти лица проверены, данных об их отношении к преступлению не получено. Не исключено, что анонимы пытались ввести следствие в заблуждение. Голос анонима, звонившего дежурному КГБ записан на пленку. Большинство ознакомленных с ним агентов и доверенных лиц утверждают, что данный голос похож на голос Волкова В.Т. В настоящее время его и анонима голос исследован в ОТУ КГБ Союза ССР на предмет их идентификации. По заключению специалистов голос анонима вероятно принадлежит Волкову В.Т. В октябре сего года Волков приказом дирекции переведен на должность заместителя начальника производственно-планового диспетчерского отдела.

В ходе проверки упомянутого выше сигнала на Скайсгирайтиса И.В. литературным мероприятием "Т" зафиксировано, что жительница Новой Вильни Варламова М.В. знает, что к преступлению в какой-то мере причастен бригадир экспортного участка 7 цеха Максимов Ф.И. Установлено, что он является близким другом Волкова В.Т. и пользуется его покровительством. Агентурой и доверенными лицами Максимов Ф.И. характеризуется отрицательно: безразлично относится к производственной деятельности участка, не ладит с рабочими. В его показаниях об обстоятельствах совершения преступления имеются некоторые противоречия с показаниями других лиц, которые в числе первых явились на место происшествия.

Начальник 7 цеха Волков В.Т., его заместитель Комар В.М. и Максимов Ф.И. являлись близкими связями бывшего директора завода Быховскиса М.А. и резко отрицательно относились к мероприятиям нового директора Сивицкого Ю.Л., направленным на повышение качества продукции и трудовой дисциплины. Нами намечен комплекс агентурно-оперативных и следственных мероприя-

тий по проверке версии в отношении данных лиц.

В процессе проверки выдвинутых по делу версий и полученных сигналов каких-либо данных о том, что преступление на заводе "Бальгирис" было совершено с целью диверсии не получено.

В настоящее время на основании анализа всех материалов дела и с учетом поступающих сигналов разрабатывается новый план следственных и агентурно-оперативных мероприятий.

Зам. начальника Следственного
отдела КГБ Литовской ССР
подполковник

В. Качис

Зам. начальника 6 отдела
КГБ Литовской ССР
майор

Е. Бутылин

II ноября 1984 г.

№ 4/1750

СПРАВКА

о ходе расследования уголовного дела №106

Дополнение к № 4/1750от 11 ноября 1984 г.

Т. Буталину Е. К.
 18/11/84

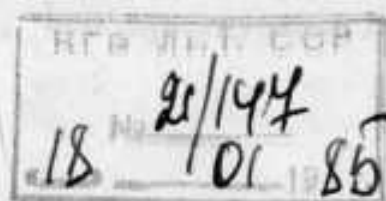
В период с 10 ноября 1984 года по 10 января 1985 года расследование уголовного дела № 106 продолжалось в соответствии с планом следственных и оперативных мероприятий от 21 мая 1984 года, который в основном выполнен.

Особое внимание в следственно-розыскной работе при проверке выдвинутых версий и имеющихся сигналов уделялось работникам 6-го и 7-го цехов завода "Жальгирис", которые по тем или иным причинам могли быть заинтересованы в повреждении станков. Укреплены агентурно-оперативные позиции на заводе: из числа работников администрации, служащих и рабочих вновь завербованы 2 агента, возобновлен оперативный контакт с 2 архивными агентами и приобретено 11 доверенных лиц. Неослабное внимание уделялось аналитической работе, а также совершенствованию и пополнению картотечного учета поступающей информацией. Из имевшихся к моменту отчетного периода шести сигналов на 8 человек проверено 4 сигнала на 4 человек.

В частности, закончена проверка сигнала в отношении бывшего мастера 7 цеха завода Дуды Б.К. В процессе проведенных агентурно-оперативных мероприятий и следственных действий установлено, что он не имеет отношения к преступлению. Отпечатки его пальцев и ладоней не идентичны обнаруженным на месте происшествия.

Проверен рабочий модельного участка завода Букин А.Е., который, по имевшимся данным, якобы располагал информацией о лицах, совершивших преступление. Агентурно-оперативная проверка показала, что Букин А.Е. никакой конкретной информацией не располагал, а в своих высказываниях пользовался лишь предположениями и слухами.

Также проведена проверка бывшего электромонтажника 7 цеха Зайончковского С.З., который в настоящее время проживает в ПНР. В процессе проверки каких-либо данных о его причастности к

преступлению на заводе "Жальгирис" получено не было.

Проверялась версия о причастности к повреждению станков с целью скрыть собственные недоработки руководителей 7-го цеха Волкова В.Т., Комара В.М., Павловского Ч.И., Максимова Ф.И. В результате проведения комплекса следственных и агентурно-оперативных мероприятий предположение о причастности Максимова Ф.И. к выводу из строя станков подтверждения не нашло. Однако полученные данные указывают, что Волков В.Т. с органами КГБ не открывен и располагает какой-то информацией, связанной с расследуемым преступлением. В связи с этим продолжаем проверку Волкова В.Т. и его связей Комара В.М. и Павловского Ч.И.

Кроме того, из числа ранее поступивших сигналов в проверке находятся 2 сигнала на 2-х человек, а именно: в отношении токаря-расточника 6-го цеха Василевского К.М.; слесаря экспортного участка 7-го цеха Урбановича В.П. Основания проверки указанных лиц изложены в нашей предыдущей справке-отчете за период с сентября по ноябрь 1984 года. В отношении Василевского К.М. и Урбановича В.П. намечены активные агентурно-оперативные и следственные мероприятия.

В повторную дополнительную проверку взят слесарь-сборщик экспортного участка 7-го цеха Лучинский И.И., который из-за несогласия с оплатой сверхурочных работ и возникшего на этой основе конфликта с руководством цеха уволился с завода "Жальгирис" 21 декабря 1982 года.

Необходимость его дополнительной проверки обусловлена наличием противоречий в показаниях Лучинского И.И. и его близких родственников об обстоятельствах возвращения Лучинского И.И. домой в день совершения преступления.

Запланированы оперативно-следственные мероприятия, направленные на изучение поведения Лучинского И.И. и его связей из числа рабочих экспортного участка завода "Жальгирис" непосредственно перед совершением преступления и после него.

Взять в проверку 4 новых сигнала на 4-х человек.

Так, анализ характера и локализации нанесенных на станках повреждений дает основание предположить, что преступник / или

один из преступников/ — левша и по занимаемой должности не является слесарем-сборщиком. Агент 6 отдела КГБ республики "Скворцов" сообщил, что под такие признаки подпадают диспетчер 6 цеха завода "Жальгирис" Вейкнис С.М. и электромонтажник того же цеха Яделло И.Б.

В процессе изучения оперативной обстановки на заводе "Жальгирис" от агента 6 отдела "Москвич" получены сведения в отношении некоего [] который ранее работал слесарем в 6-ом цехе и на экспортном участке 7-го цеха, злоупотреблял спиртными напитками, неоднократно лечился в лечебно-трудовом профилактории при заводе "Жальгирис". Из-за оплаты труда и низкого качества работы постоянно вступал в конфликты с руководством цехов и работниками ОТК. Были случаи, когда Микутайтис ночевал в цехах завода.

По сообщению того же агента в 60-х годах на экспортном участке 7-го цеха мастером ОТК работал [] который, вступив в конфликт с руководством цеха, из чувства мести повредил электрооборудование на одном из готовых к отправке станков. В связи с этим был переведен технологом в 6 цех, где и работает в настоящее время. С руководством завода по неизвестным причинам находится в неприязненных отношениях. Злоупотребляет спиртными напитками. В состоянии опьянения агрессивен, своих действий не контролирует.

В декабре 1984 года агент МВД "Зуева" сообщила оперработнику, что во время совместной вышивки с маляром покрасочного цеха завода "Жальгирис" Коллонтай М.К., последняя заявила, что ей якобы известны лица, повредившие станки в 6-ом цехе и на экспортном участке 7-го цеха.

В отношении вышеуказанных лиц намечены агентурно-оперативные и следственные мероприятия по их изучению и проверке.

В процессе расследования дела каких-либо данных о том, что преступление совершено лицами, инспирированными спецслужбами противника, враждебно настроенными по отношению к Советской власти, психически больными или из хулиганских побуждений, не получено. По-прежнему, более вероятной остается версия о повреждении станков из мести администрации завода в корыстных или иных низменных целях.

Наряду с этим, результаты анализа материалов дела и поступившие агентурные сообщения о производственной обстановке, сложившейся на предприятии к концу 1982 года, дали основание выдвинуть версию о том, что вывод из строя станков мог быть организован кем-либо из ответственных работников администрации завода с целью скрыть серьезные собственные недостатки в организации производства и добиться от Министерства станкостроительной промышленности корректировки годовых плановых заданий по "объективным причинам", а после восстановления поврежденных станков, создать определенный задел готовой продукции на будущее.

В настоящее время через агентуру, доверенных лиц, путем изучения соответствующих документов и допросов свидетелей проводится исследование действительного положения с выполнением заводом плана станочной продукции, определение круга лиц из числа администрации предприятия, возможно заинтересованных в выводе станков из строя. Выявленные лица берутся в оперативную проверку. По этому же вопросу намечено изъятие соответствующих документов, допросы свидетелей и проведение дополнительной планово-экономической экспертизы.

7 декабря 1984 года Коллегией КГБ Литовской ССР заслушивался вопрос о работе 6-го отдела по усилению контрразведывательной работы по защите экономики страны от подрывной деятельности противника. Решением данной Коллегии указано и на активизацию оперативно-розыскной работы по делу о диверсии на заводе "Жальгирис", выработке дополнительных мер по привлечению для этого возможностей всех подразделений Комитета. 17 января 1985 года с учетом рекомендаций вышеуказанной Коллегии, а также Коллегии КГБ Союза ССР от 6 апреля 1984 года, анализа всех материалов дела составлен новый план следственных и агентурно-оперативных мероприятий.

п/п Зам. начальника Следственного отдела
КГБ Литовской ССР
подполковник

В. Кажис

" 17 " января 1985 года

№ 4/137

Верно: ст. следователь - майор
В. Ковалев